

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Черкасова Артёма Игоревича
на тему «Самниты и их борьба с Римом в IV в. до н.э.»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история
(исторические науки)

Диссертационное исследование Артёма Игоревича Черкасова посвящено комплексному изучению самнитского общества в IV в. до н.э., а также истории Первой и Второй Самнитских войн. Предметом исследования стали внутри- и внешнеполитические, военные, экономические и социальные аспекты самнитской истории в IV в. до н.э. Диссертант поставил перед собой цель «оценить уровень развития самнитов в период их наивысшего расцвета в доримское время на основе комплексного анализа ключевых сфер исторической эволюции» (с. 4). Задачи исследования, обозначенные диссертантом, можно разделить на две взаимосвязанные группы: к первой относятся изучение и реконструкция политического устройства, военной организации, экономики и социальной структуры самнитского общества, ко второй – анализ причин, хода и последствий Первой и Второй Самнитских войн.

Таким образом, привлекая внушительный ряд источников и огромную историографию, автор детально и глубоко исследует историю самнитов сначала в доримское время, а затем и в период Первой и Второй Самнитских войн. Значимость, актуальность и новизна исследования, по словам диссертанта, определяются тем обстоятельством, что «в российской научной литературе ранее не предпринималось попыток специального системного и подробного изучения ключевого этапа истории самнитов в IV в. до н.э.» (с. 3–4). Хронологически исследование охватывает весь IV в. до н.э., хотя иногда по мере необходимости А. И. Черкасов обращается и к более ранним временам. В основу своей методологии диссертант положил системный подход, принципы объективности и историзма, добавив к ним историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический, критический, проблемный и ретроспективный методы. Считаю необходимым особо отметить и подчеркнуть, что основные положения

диссертации прошли апробацию в ходе 32 научных конференций международного, всероссийского, регионального и университетского уровней.

Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и весьма представительного библиографического списка. Введение содержит в высшей степени профессиональный и подробный обзор источников и историографии. Считаем необходимым отметить детальную проработку диссертантом обширной источниковой базы, включающей нарративные, эпиграфические, археологические, изобразительные, нумизматические источники, и не менее объёмной историографии: список источников и литературы содержит 547 наименований на разных языках, причём все поименованные в списке публикации активно используются диссертантом в работе – об этом свидетельствуют 708 примечаний менее чем на 170 страниц основного текста.

Первая глава посвящена органам управления и армии Самнитского союза в IV в. до н.э., вторая – экономике и обществу самнитов в тот же период времени, третья – Первой и Второй Самнитским войнам. В первой главе хотелось бы особо отметить, на наш взгляд, вполне обоснованный отказ автора от заведомых спекуляций по поводу реконструкции военной организации самнитов, чем грешат некоторые исследования зарубежных авторов; между тем те скудные данные, которыми располагают антиковеды на сей счёт, позволяют лишь сделать вывод о том, что союзное войско состояло из ополчений четырёх племён, входивших в Самнитский союз, каждое во главе со своим меддисом верей, тогда как общее руководство ими осуществлял избираемый в случае войны из числа меддисов товтиков главнокомандующий сродни римскому диктатору (с. 61–62). Диссертант блестяще справился с невероятно трудной задачей реконструкции вооружения и снаряжения самнитских воинов (с. 62–64). В целом же, как нам кажется, автор исследования дал блестящую реконструкцию военной организации и манипулярной тактики самнитов (с. 68–76).

Во второй главе диссертант благодаря привлечению всех доступных ему археологических и нарративных источников, а также обширной исследовательской литературы сумел создать впечатляющий своей полнотой и основательностью очерк истории

самнитской экономики и социальной структуры. Особенно хотелось бы подчеркнуть глубокий анализ археологических данных, позволивший автору убедительно обосновать факт наличия у самнитов в IV в. до н.э. высокоразвитых ремёсел, таких как керамическое производство, ткачество и металлургия, что в выгодную сторону отличает диссертацию А. И. Черкасова от большинства исследований его предшественников, прежде всего зарубежных. Несколько блестяще написанных страниц посвящено торговле и монетному делу (с. 87–95). Верным и на редкость взвешенным нам представляется такой тезис диссертанта: «Основное богатство самнитской аристократии заключалось в обширных земельных владениях и крупных стадах скота, т.е. в средствах производства, а не вторичных материальных благах» (с. 98). Во 2-м параграфе второй главы исследован феномен эвергетизма самнитской знати, что, безусловно, приближает нас к пониманию самой природы власти в самнитском обществе – власти, которая опиралась не только на материальный ресурс, но и на авторитет, который нарабатывался десятилетиями, а, может быть, и веками. Несколько очень важных страниц своего исследования диссертант посвятил знатным родам и семьям Самния, таким как Статии, Понтии, Эгнатии и некоторые другие (с. 100–105).

В третьей главе детально проанализированы история контактов между Римской республикой и Самнием, причины, ход и последствия Первой и Второй Самнитских войн, подведены итоги противостояния Рима и Самнитского союза во 2-й пол. IV в. до н.э. Крайне важным и концептуальным представляется сделанный диссертантом вывод о том, что «самниты в IV в. до н.э., вопреки устоявшимся стереотипам в античной традиции и исследовательской литературе, не были примитивным и отсталым народом. Конечно, они эволюционировали не такими быстрыми темпами, как передовые области Этрурии, Лация или Кампании, однако по сравнению с остальными регионами Апеннинского полуострова они принципиально не уступали другим итальянским народам в ключевых сферах развития, связанных с управлением, армией, экономикой, обществом и внешней политикой. Причём в некоторых отдельных аспектах самниты даже превосходили Рим» (с. 177).

Среди несомненных достоинств работы отметим высокий уровень аргументации, чёткие формулировки и блестящий стиль изложения. Диссертанту удалось создать насыщенный смыслами, глубокий интеллектуальный текст, в котором содержится немало интересных находок.

Достоинств в работе немало, мы же позволим себе высказать и некоторые замечания. Прежде всего в тексте как-то невнятно охарактеризована природа племенной власти у самнитов. Так, на с. 47 мы читаем: «Основная же власть была сосредоточена в руках аристократического Совета», что, казалось бы, должно свидетельствовать о том, что в самнитских племенах царила олигархия. Однако уже на следующей странице написано нечто иное: «Именно поэтому основная власть сосредотачивалась в руках независимых высших магистратов, прежде всего чрезмерно могущественного меддуса товтика на уровне товты...» (с. 48; о том же читаем и на с. 76). Получается явное противоречие. Между тем, если исходить из того, как диссертант охарактеризовал объём полномочий меддуса товтика, возникает стойкое представление, что речь здесь идёт о выборной диктатуре, ограниченной сроком в 1 год.

На с. 49 автор употребляет словосочетание «образование народа». Из контекста не вполне ясно, идёт ли речь об этногенезе, о создании политической общности или о том и о другом одновременно (на наш взгляд, последнее вернее всего). Приведём цитату: «Этническая самоидентификация самнитов может косвенно указывать на существование единой политики, но не союзного объединения, которое возникает только в результате консолидации нескольких независимых элементов. Именно поэтому образование Союза следует связывать не с этнической самоидентификацией, а племенной дифференциацией, в ходе которой единый народ самнитов распался на несколько независимых групп, но сохранил старые политические связи в новой форме» (с. 50). Очевидно, под «единой политией» здесь подразумевается унитарное и моноэтническое государство, тогда как под «союзным объединением» – федерация или даже конфедерация вроде Римско-италийского союза, возникшего, как известно, в то же самое время в результате подчинения римлянами соседних общин. Почему же образование Самнитского союза диссертант связывает не с

этнической консолидацией, а, напротив, с распадом? Опять-таки не вполне ясно.

Образование Самнитского союза диссертант относит к VI в. до н.э. (с. 50), однако аргументирует свой тезис лишь тем, что к тому, времени, как он считает, уже вполне сформировались самнитские племена. Как нам представляется, одного этого аргумента явно недостаточно. По мнению диссертанта, «стремление сохранить старые связи в новых племенных реалиях обусловило появление Самнитского союза» (с. 51). Почему же тогда в союз вошли лишь четыре горных племени? На наш взгляд, это звучит не очень убедительно. Иное дело – угроза со стороны Рима (там же), но в VI в. до н.э. её не было и быть не могло.

Сведения Страбона о численном составе армии Самнитского союза (с. 58) диссертант относит к т.н. «доримскому периоду», т.е., очевидно, до IV в. до н.э., что, на наш взгляд, совсем не очевидно; кроме того, по понятным причинам, мы не знаем, откуда вообще Страбон взял цифру в 88 тыс. чел., которая, кстати говоря, мало отличается от цифры, приведённой Полибием применительно к 225 г. до н.э.: 77 тыс. чел. Использование аббревиатур КРС и АП вместо словосочетаний, соответственно, «крупный рогатый скот» и «археологический памятник» (с. 78), по нашему мнению, контрпродуктивно, поскольку осложняет понимание текста.

В целом диссертация А. И. Черкасова выполнена на высоком научном уровне, отличается оригинальностью и аргументированностью изложения. Основные положения, выносимые на защиту, сформулированы чётко и внятно; они в полной мере отражают основные итоги исследования. Диссертация обладает внутренним единством и научной новизной, вносит вклад в разработку важной и актуальной темы, предлагает обоснованные решения по ряду дискуссионных вопросов и представляет собой законченное самостоятельное исследование. Работа прошла достаточную апробацию в докладах и публикациях автора. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Неправомерных заимствований в работе нет. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки). Таким образом, диссертационное исследование соответствует критериям, установленным в пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства

Российской Федерации от 23.09.2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786), и предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Черкасов Артём Игоревич заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Древнего мира
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»
Никишин Владимир Олегович

30.04.2026 г.

Адрес места работы: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект,
д. 27, к. 4, Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный университет им. М. В. Ломоносова»,
исторический факультет

Сайт: <http://www.hist.msu.ru>

Тел. раб.: 8 (495) 939-35-66; e-mail: faculty@hist.msu.ru

